

Лишенцы

Административные меры – против веры

Трагедия богоборчества в нашей стране настолько чудовищна, что на фоне массовых арестов и расстрелов как-то отошли в тень судьбы тех, кто был «просто» лишён права проживать под крышей собственного дома или работать по избранной специальности. А хлебнуть лиха лишения довелось и лопасненцам в полной мере.

Как это было – в Зачатье...

Уже в самых первых лозунгах революционного переворота 1917 года «служители церковного культа» были объявлены врагами в одном ряду с помещиками и капиталистами, бывшими «белыми» офицерами, преступниками, осуждёнными по суду, и даже умалишёнными. Конституцией 1918 года священники лишались практически всех гражданских прав, а во второй половине двадцатых годов к «лишенцам» причислили их жён, детей, родственников. Так, «лишенцами» стали супруга пресвитера Ивана Александровича Соколова, настоятеля Зачатьевского храма, Мария Сергеевна Соколова, их дочь Анна, их родственница Ольга Терентьевна, а также дьякон Пётр Соколов и его жена Анна Васильевна. По стране шли массовые аресты не только священников или монахов, но и верующих крестьян, процветал организованный в 1925 году «Союз безбожников».

Новая всероссийская кампания против церкви началась с опубликованием циркулярного письма ЦК ВКП(б) «О мерах по усилению антирелигиозной работы» от 24 января 1929 года. К этому времени состав общины Зачатьевской церкви уменьшился до 95 человек. В 1930 году лишают прав и высылают членов церковного совета торговца Михаила Бычкова, Ивана Каширина, Михаила Копырина, Никандра Сероглазова. В совете появляются новые участники, но и им приходится разделить судьбу репрессированных ранее: так, известно, что торговец Николай Бычков, вошедший в состав нового церковного совета, также впоследствии был выслан из Лопасни.

В современных исследованиях данного периода находим цифры, свидетельствующие о том, что доля «лишенцев» в СССР колебалась в пределах 2-5% от численности взрослого населения, доходя иногда до 10%.

...в Садках...

Люди, лишённые гражданских прав, становились изгоями общества. В личных делах «лишенцев» встречаются буквально кричащие от безысходности прошения, где

люди умоляют дать им любую работу, чтобы хотя бы не умереть с голоду. Показательна судьба священника Бориса Константиновича Успенского, настоятеля Иоанно-Предтеченской церкви села Садки (ныне - города Чехова). В 1924 году «гражданами Иоанно-Предтеченской села Садков церкви Московской губернии» был заключён договор с Серпуховским Советом Рабочих и Крестьянских депутатов о передаче церковной общине от последних здания храма в бессрочное пользование (особо отметим: прихожанам сдали в аренду их же собственное имущество!).

Община держалась изо всех сил. В трудном и голодном 1925-м году горстка верующих всё-таки изыскала 400 рублей для ремонта крыши храма. Однако власть таким положением дел удовлетвориться никак не могла, и вот рождается на свет новый канцелярский шедевр под названием «акт технического осмотра колокольни садковской церкви». Из него следует, что лестничный вход в колокольню ветхий, ступеньки и пол проваливаются. А посему во избежание несчастных случаев президиум Лопасненского райисполкома, заседание которого состоялось 1 ноября 1929 г, постановляет: церковь в селе Садки закрыть.

Акт сдачи ключей подписан священником Успенским.

Православные предпринимают новую попытку спасти свой приход. Они составляют списки верующих (всего 143 человека) и подают их для регистрации в Лопасненский административный отдел для разрешения удовлетворения религиозных потребностей.

В ответ составляются иные списки – «чёрные». Уже на печатной машинке штампуются под копирку целые «простыни» формата А3 с перечнем лиц, лишённых избирательных прав. Здесь и Варвара Александровна Смирнова - бывшая владелица валяльной мастерской, и Мария Логиновна Рюмина - бывшая помещица. Как и большинство священников района, лишается избирательных прав священник Борис Успенский. Можно только догадываться, чем руководствовался бывший настоятель храма, когда 21 февраля 1933 года подал заявление в Лопасненский районный сельсовет, в котором он, в 20 лет потерявший отца-священника и взявший на попечение семерых своих несовершеннолетних братьев и сестёр, просит признать за ним, грузчиком на складе при станции Лопасня Лопаснинского леспромхоза (!) права гражданина СССР и восстановить его в избирательных правах.

Однако государству, как оказалось, мало было просто устранить ещё одного представителя ненавистного ему духовного сословия и приобрести рабочего. Была у власти иная, более великая цель - сломить человека нравственно, уложить его в прокрустово ложе политических идей, отштамповать его кости в строительный кирпич, а

потом возводить из этого материала Мавзолеи или Дворцы Революции. Потому и резолюция на документе короткая и сухая, как пистолетный выстрел: «В прошлом 10 лет служитель культа, снял сан в 1929 году, т. е. прошло только 3 года. В просьбе отказать».

...в Васькино...

Это было в начале 20-х. Однажды ночью в дом настоятеля Богородицерождественского храма священника Григория Ксенофонтовича Виноградова постучали. Кто-то из односельчан, сочувствующих семье Виноградовых, предупредил их о возможных арестах. За одну ночь супруги Виноградовы собрали всё, что смогли, и уехали. После долгих скитаний по Московской области им удалось купить в Лианозове ветхое жильё.

Предопределённая случайность

Мы знаем, что 8 февраля 1930 года Лопасненский РИК постановил закрыть церковь в селе Васькино и передать её в ведение Васькинского сельсовета для использования под клуб, но нам ничего не известно о том, как, на какие средства существовала в эти годы семья священника-лишенца. Известно лишь, что незадолго до войны Григорию Ксенофонтовичу «повезло»: ему удалось устроиться сторожем в магазине. Жена Александра Григорьевна ему помогала. Помогали родителям, чем могли, и их дети, в первую очередь старший сын Михаил. Виноградовы жили тихо, были добрыми и внимательными ко всем, и мало кому приходило в голову, что сторож, проживающий в ветхом бараке, - выпускник Вифанской духовной семинарии, священник и законоучитель, награждённый за усердные труды на поприще духовно-просветительской деятельности набедренником, фиолетовой скуфьёю и камилавкою, что он был дружен с Антоном Павловичем Чеховым, был частым гостем в его имении в Мелихове, что он крестил племянника писателя и в знак признательности получил фотографию с дарственной надписью «Отцу Григорию от А.П. Чехова».

Репрессии обрушились не только на самого священника-лишенца, но и на его детей. Так, его дочь Евгения, выйдя замуж и уехав в Пушкинский район Московской области, некоторое время работала секретарём в ЖЭКе, но вскоре была уволена с занимаемой должности как дочь священника. Большие способности к наукам проявлял младший сын Виноградовых Кирилл, 1916 года рождения. Он с успехом окончил Лопасненскую школу, и в 1931 году родители отправили его к старшей сестре Евгении в надежде, что юноша сможет получить высшее образование. Однако двери вузов закрывались перед ним, как только становилось известно, что Кирилл Виноградов – сын священника. До пенсии Кирилл Григорьевич трудился электромехаником на метрострое.

Это сейчас Алексей Геннадиевич задаёт себе вопрос, что именно привело его в храм Рождества Богородицы, а тогда, летом 2014 года, он об этом не задумывался. Просто поехали с супругой к друзьям на дачу, оттуда завернули в Давидову Пустынь, Мелихово, Васькино. О том, что для него, столичного жителя, Чеховский район является малой родиной, он, конечно же, знал, но сам по себе этот факт не вызывал у него душевного трепета. Но в тот раз все события оказались значимыми.

Зайдя в Богородицерождественский храм, гости огляделись, полюбовались росписями и убранством, купили, как и полагается, свечи и уже хотели было ехать далее, но их внимание привлёк небольшой информационный стенд, рассказывающий об истории храма. Здесь Алексей Геннадиевич и задержался. Высветились в памяти мимолётные, обрывочные рассказы старших о прадеде-священнике. Сказалось и увлечение последних лет, благодаря которому около 6 тысяч фотографий ближних и дальних родственников были сканированы Алексеем Геннадиевичем для электронного фото-родословия. А на стенде в храме целая страница была посвящена последнему перед закрытием храма в богоборческие годы его настоятелю – священнику Григорию Виноградову. Стало ясно, что отец Григорий – это и есть его прадед Алексея Геннадиевича. А позже, при изучении списка настоятелей, поразило совпадение имён и фамилий – одного из священников, Алексея Соколова, служившего настоятелем в Васькине в 1804-1809 годах, с его собственными.

Незабываемой стала встреча с настоятелем храма – протоиереем Александром Смолиевским. Удивительным показалось и то совпадение, что отец Александр был назначен настоятелем в Богороцержественский храм ровно через сто лет после назначения на эту должность отца Григория (июль 1898 года – 8 апреля 1998 года!). И просто из области невероятного открылось, что старший сын Виноградовых, Михаил, умер в тот самый день, месяц и год, когда родился нынешний настоятель храма отец Александр Смолиевский - 4 апреля 1975 года. Будто передал эстафету, ведь он, Михаил Виноградов, сначала пошёл по стопам отца и поступил в духовную семинарию, и лишь после её закрытия уехал работать в Москву в одну из государственных организаций.

После этой поездки в Васькино поиски фактов биографии Григория Виноградова стали совместными. Не всегда они были удачными. Например, так и не удалось отыскать могилу отца Григория, хотя известно, что он умер в начале 1944 года и был похоронен на Лианозовском кладбище. Вероятно, место его захоронения не сохранилось в результате строительства МКАД в 60-х годах, когда дорога частично пролегла по кладбищенской территории.

Буквально по одному слову пополнялась копилка родословия. Некоторые детали удалось вспомнить представителям старшего поколения. Удалось узнать, что все дети

супругов Виноградовых – трое сыновей и пять дочерей (всех их, заметим, отец Григорий крестил сам, о чём сохранились записи, сделанные им собственноручно в церковных метрических книгах, которые хранятся сегодня в Архивном отделе администрации Чеховского муниципального района) – все они, несмотря на гонения, состоялись как личности, прожили свои жизни достойно, создав семьи, трудясь в разных отраслях народного хозяйства. Дочь Виноградовых Александра отдала преподаванию в школе 34 года, долгие годы работала воспитателем в детском саду Елизавета, удалось сделать карьеру военному сыну Михаилу, воевала на фронте телефонисткой Екатерина. Но, пожалуй, душой для всей родни после смерти родителей стала старшая Евгения. Именно она, человек глубокой и искренней веры, крестила своего внука Алексея. Самые первые воспоминания детства о церковных службах, о Таинстве причастия, даже вкус тех просфор Алексей Геннадьевич сохранил в своём сознании благодаря бабушке Жене.

Встречи с отцом Александром Смолиевским стали для супругов Соколовых регулярными, а храм в Васькине – одним из самых любимых. Именно здесь летом 2015 года и обвенчались Алексей Геннадиевич и Татьяна Алексеевна. Сегодня работа по поиску своего родословия и по изучению истории храма Рождества Пресвятой Богородицы продолжается. Продолжается и род иерея Григория и его супруги Александры Виноградовых, насчитывающий сегодня 14 внуков и не менее 14 правнуков. А по линии их дочери Александры сегодня подрастают уже трое пра-правнуков. Многая и благая им лета!